

Я убежден, что одна из причин быстрого роста нашей компании в тот период заключалась в том, что у нас была создана атмосфера свободы дискуссии. Мы никогда не пытались избавиться от нее.

Акио Морита

Инновации — это нерусский стиль? Неправда!

Вызовы последних лет, с которыми столкнулось Правительство России, заставляют задуматься высших чиновников о необходимости выбора пути продуктивного развития. А выбор невелик: либо оставаться сырьевым придатком Западной Европы и Китая, либо, следуя рекомендациям Д.И. Менделеева, развивать собственную передельную промышленность. Сейчас доля России в мировой торговле невелика – не более 2–3 %, что явно не соответствует запасам природных ресурсов и талантливости народа. Для того чтобы талант народа стал превращаться в интеллектуальный капитал, кое-что потребуется от властной бюрократии и патриотичных национальных деловых кругов.

Федор Кудеяр

Диагностируем проблему

Споры русской элиты середины XIX в. на тему «Остаться Российской империи страной земледельческой или все же превратиться в деятельную державу» прекратил деятельный император Александр III. Именно этот выдающийся правитель сумел оценить мудрость Д.И. Менделеева о целесообразности развития производительных сил в России, и в первую очередь за счет поддержки национальной культуры, передельной промышленности, строительства железных дорог, мореходства и науки. Благодаря стараниям Александра III Россия не расплылась на ненужные зарубежные войны, а сосредоточилась на внутреннем благоустройстве империи. Как показывают 13 лет правления императора Александра III, тогда интеллектуальный капитал России обладал амбициями, что неизбежно и было продемонстрировано Российской империей.

Стоявший во главе державы национальный патриот Александр III явно не устраивал конкурентов России, которые не могли не отметить ее возросший суверенитет. Не потому ли на 50-м году жизни национальный лидер неожиданно заболел и скончался 20 октября 1894 г. в Ливадии в Крыму? Эта загадочная смерть Александра III напоминает неожиданную кончину М.Д. Скобелева, произошедшую в 1882 г. Явно есть силы, отслеживающие становление интеллектуального капитала в России и вознамерившиеся им управлять. Нам, живущим в XXI в., также нелишне планомерно отслеживать рост национального интеллектуального капитала, анализировать факторы, влияющие на него как позитивно, так и негативно. Негоже нам, русским, в сфере анализа российской жизни отставать от наших иностранных конкурентов, бьющих по самым болезненным местам.

Одними из наиболее модных иностранных слов, которые освоили даже местечковые бюрократы, стали «инновации» и «инновационная экономика». Эти слова они произносят без остановки, к месту и не к месту, но, как и от произнесения слова «халва», слаще, то есть продуктивнее, национальная экономика не становится. Все осознают, что Россия заведена бюрократией в зону кризисов: от нравственного кризиса до кризиса в коммерциализации результатов НИОКР.

Констатация кризисов в России осуществляется уже давно. Раньше такое состояние брожения умов называлось по-русски образно — смута. Если еще в XIX в. о важности налаживания продуктивности взаимоотношений людей говорили лишь наиболее мудрые лидеры, то в XX в. истину «Умение контактировать с людьми — это все и вся», высказанную знаменитым менеджером Ли Якоккой, следует помнить всегда.

Резонно задать вопрос: умела ли в XX в. российская бюрократия продуктивно взаимодействовать с деловыми людьми? Если рассматривать как некоторый рубеж 1917 год, то во взаимоотношениях бюрократии и предпринимателей прослеживается несколько тенденций.

Во-первых, бюрократия несильно зажимала частную инициативу, не выступала против частной собственности и не препятствовала благотворительности деловых людей. Это происходило отчасти, а может быть, и в первую очередь потому, что чиновники и деловые люди были верующими и придерживались христианских заповедей. Такой альянс бюрократии и предпринимателей, по мнению П.А. Столыпина, к 1930 г. имел все основания выдвинуть Российскую империю в мировые лидеры. Чем был обусловлен такой рост интеллектуального капитала в России? С одной стороны, заботой об-

щества о просвещении народа, с другой — установлением свободы творчества.

Во-вторых, обострялся конфликт между хиреющим дворянством и деловыми людьми, выковывающими характер в жесточайшей конкуренции с иностранцами. Слабый с позиции искусства менеджмента Николай II цеплялся за дворянство и не осознавал, что деловые люди России стали силой, которую уже неосмотрительно игнорировать. Николай II не смог наладить диалог с деловым сообществом России, что неминуемо вело к смуте.

Интересы бюрократии и деловых кругов Петербурга явно отличались от устремлений деловых людей Москвы. Этот конфликт внешние силы на 100 % использовали для свержения Николая II и разрушения Российской империи.

В-третьих, столичная бюрократия, интернациональная по своей сути, получающая значительные откаты от пронырливых финансистов и аферистов, после убийства П.А. Столыпина окончательно обнаглела и использовала смуту и либеральную Госдуму как фактор давления на императора Николая II.

Интересы бюрократии и деловых кругов Петербурга явно отличались от устремлений деловых людей Москвы. Этот конфликт внешние силы на 100 % использовали для свержения Николая II и разрушения Российской империи.

В октябре 1917 г. власть в России захватили явно непатриотичная бюрократия и кровожадные интернациональные боевики, имеющие цель превратить Россию в плацдарм для экспансии «пролетарской» революции в другие страны. Судьба России и ее народов ленинцев не интересовала. Какой же деловой климат большевикенция установила в захваченной ими России?

Во-первых, установила контроль бюрократии над экономикой, национализировала предприятия и методично физически уничтожала всех «буржуев», которые не признали безоговорочно советскую власть.

Во-вторых, насадили жестокий бюрократический контроль над системой образования и тем самым ограничили свободу мысли и творчества.

В-третьих, закрыли и ограбили интеллектуальные центры развития производительных сил в России: Императорское Вольное Экономическое

общество, Императорское Русское Техническое общество, Леденцовское общество, а также множество других обществ поощрения художеств, науки, образования и изобретательства.

В-четвертых, запрет на частные средства производства и объявление предпринимательства уголовным преступлением сузили сферу для изобретательства.

В-пятых, бюрократия вселяла в народ страх за проявление инициативы, не одобренной предварительно в кабинетах инструкторов руководящей всем и вся партии.

Ухудшение экономической ситуации в СССР обострило конкуренцию в высших эшелонах бюрократии. Это было закономерно. А власть, не опирающаяся на людей дела, как правило, непрочна.

В-шестых, уничтожение национальных изобретателей, инженеров и предпринимателей потребовало от советской бюрократии, желающей закрепиться в кабинетах, приглашения в СССР иностранных специалистов и поощрения импорта техники и технологий. Знаменитое «Паровозное дело», инициированное В. Ульяновым, красноречиво свидетельствует, какой диалог большевикенция умеет вести с остатками изобретателей и инженеров, некогда динамично развивающих промышленность Российской империи.

В-седьмых, несмотря на громадное количество людей с высшим образованием в СССР, большевикенция не смогла не только обеспечить продовольственную безопасность народа, но и создать условия для коммерциализации результатов НИОКР.

Устаревшие советские предприятия за редким исключением, не воспринимали инновации, и становились аутсайдерами на мировых рынках. Исчерпание резервов и доверия ИТР привело к краху бюрократического стиля управления промышленностью в СССР. В этом демонтаже также были заинтересованы и иностранные конкуренты СССР.

Ухудшение экономической ситуации в СССР обострило конкуренцию в высших эшелонах бюрократии. Это было закономерно. А власть, не опирающаяся на людей дела, как правило, непрочна.

XX век продемонстрировал, на что способно национально-патриотичное деловое сообщество, нацеленное на завоевание мирового рынка. Сначала Япония, затем знаменитые азиатские тигры (Сингапур, Южная Корея, Тайвань), а к концу века и

проснувшийся Китай устойчиво демонстрировали успех продуктивности национального диалога властей и деловых людей.

С явным опозданием и в России осознали роль предпринимателей в создании конкурентоспособной промышленности. Да, осознали и даже учредили День российского предпринимательства в конце мая, а Россия все еще экспортирует в большей степени сырье, а не готовые изделия. «Утечка мозгов» из России (около 200 тыс. человек в год) свидетельствует о кризисе в национальной системе подготовки кадров высшей квалификации. Национальный интеллектуальный потенциал в России по понятным причинам не превращается в интеллектуальный капитал.

Осмелевшие деловые круги уже открыто говорят Президенту РФ, что готовы взять под свой контроль 100 ведущих технических вузов страны, так как понимают, что будущее их предприятий закладывается в системе образования. То, что сейчас стало понятно русским промышленникам, давно обнаружили ученые, занимающиеся сравнением стилей менеджмента в СССР и России с практикой управления промышленными компаниями за рубежом. К примеру, в 2004 г. в «Вестнике» Санкт-Петербургского университета (серия 8, вып. 1, «Менеджмент») А.К. Казанцев и И.А. Никитина в статье «Национальная система подготовки научных кадров высшей квалификации: состояние и проблемы развития» проанализировали состояние профессионального образования в России на конец XX в. и сделали однозначные выводы:

- снижается численность персонала, занятого в исследованиях и разработках (количество работающих в 1999 г. составляло всего 56 % от работавших в 1994 г.);
- снижается научно-технический и кадровый потенциал вузов;
- отсутствует восполнение научных и научно-педагогических кадров высшей школы за счет подготовленных молодых ученых, предпочитающих более высокооплачиваемые сферы деятельности или сферу науки за рубежом;
- частный сектор науки в России практически не развит, а государственный сектор низкооплачиваемый.

«Анализ приведенной краткой статистики неизбежно приводит к вопросу об оценке эффективности функционирования национальной системы подготовки научных кадров высшей квалификации в стране».

Судьба русских ученых в России до 1917 г. и после была принципиально различной. В имперский период талантливый ученый мог заметить преуспевающий фабрикант и пригласить его на

свое предприятие. Характерным примером такого содружества была деятельность промышленника В. Кокорева с Д. Менделеевым по повышению продуктивности русских нефтеперерабатывающих заводов. Русские научные и инженерные таланты, собираемые в отделениях ИРТО и ИВЭО по всей стране в свободном общении с энтузиастами-предпринимателями, не могли представить, что в конце 1917 г. в стране установится «интеллектуальная инквизиция» и правильным будет признано лишь то, что согласуется с марксизмом и линией партии коммунистов.

Русским ученым до 1917 г. трудно было даже представить повторение судьбы, устроенной советской большевиженцией для ученых мирового уровня, подобных Н. Вавилову, Н. Тимофееву-Ресовскому, А. Чижевскому. Да, власти могли выгнать из вуза и лишить студентов возможности излагать свои научные взгляды, но была возможность уехать за границу и там попытаться реализовать свой научный потенциал. Советская «научная инквизиция» такой вольности не допускала.

Исследователи А. Казанцев и И. Никитина в своей статье делают однозначный вывод: «...В России продукт интеллектуального научного труда не находит должной реализации. Расчеты показывают семикратное снижение социально-экономической эффективности за счет высшего и послевузовского образования за последнее десятилетие XX в.»

Способность воспринимать инновации — это важнейший фактор, определяющий конкурентоспособность предприятия. Чуть-чуть предприятие начнет «мямлить» по поводу инноваций — и все, оно раздавлено промчавшимися конкурентами. И что толку после этого искать сочувствия у общественности? Разве часто вы видели, как поверженному подают руку, а не продолжают оплевывать? Тогда пересмотрите финал мультфильма «Золотая антилопа» по Р. Киплингу, и вам станет понятно, как делается большая политика.

Маловероятно, что кто-то из-за рубежа придет к нам бесплатно налаживать процесс коммерциализации результатов НИОКР. Мы можем только подсматривать, как это делается в лучших университетах, технопарках или инжиниринговых компаниях. Затем следует понять, что мешает продвижению инноваций у нас в России. И уж только потом, зная цель и особенности национальной ментальности, следует приступить к созданию национальной системы внедрения инноваций.

Инновация. Ее секрет

Бюрократия под давлением неопровержимых фактов (инфляция, падение потребительского спроса, незначительная доля России на мировом рынке

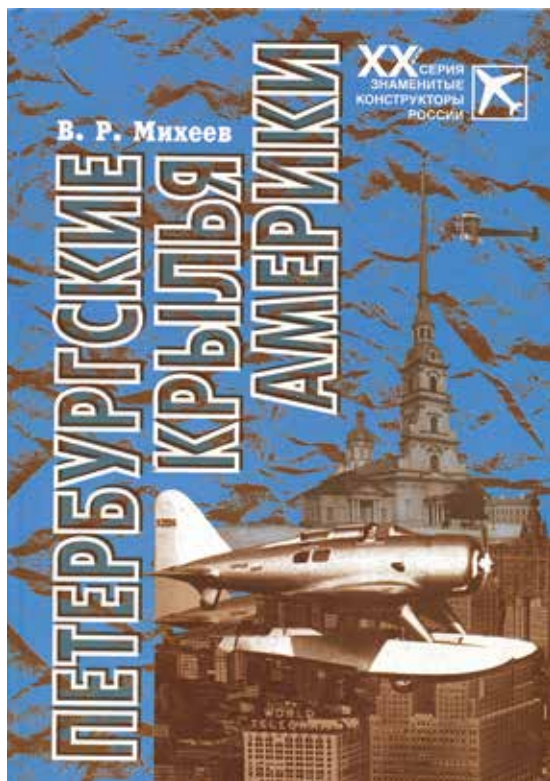
и «бегство мозгов» из страны) вынуждена признать: навязанная ею модель экономического развития желаемых результатов не дает — в стране просто нет денег. Что это: кризис в экономике из-за низких цен на нефть и экономических санкций США и стран ЕС или неадекватная реакция Правительства РФ на вызовы?

Массовое появление технопарков при университетах в XX в. — это была не глупая идея богатых предпринимателей, а хорошо продуманный и прагматичный шаг.

Отдельные голоса произносят, что «в России нужны реформы системы управления». Интересно, а вследствие чего появились и накапливались эти перекосы и дисбалансы в экономике? В XX в. многими экспертами было доказано, что состояние экономики закладывается в системе национального образования. Уже 40 лет популярен тезис: «скажите, чем интересуются ваши тинейджеры, и я скажу, что будет с вашей промышленностью через пять лет».

Массовое появление технопарков при университетах в XX в. — это была не глупая идея богатых предпринимателей, а хорошо продуманный и прагматичный шаг. В США долгое время чудаковатые изобретатели сидели в своих гаражах и периодически выдавали фантастически успешные с коммерческой точки зрения изделия. Тогда продвинутые преподаватели вузов и гуру промышленности смекнули: а что если вблизи университетов в чистом поле создать благоприятные условия для появления сотен и тысяч «гаражных» изобретателей? Пусть они иногда выползают из своих ангаров для встреч с друзьями и представителями промышленности в кафе, на спортивной площадке или на конференциях. Ведь общение, обмен мнениями, нахождение бизнес-ангела лишь ускорят появление инновационного продукта. Вслед за американцами и их Силиконовой долиной (первый частный технопарк в мире) технопарки появились в Западной Европе, а потом мода на них перекинулась и на другие страны.

В СССР, несмотря на обилие технических вузов и университетов, технопарков по понятным причинам быть не могло. Ведь не станете же вы называть технопарками «бериевские шарашки», «почтовые ящики» и закрытые академгородки? Конечно, и там кое-что изобретали, но под приглядом чиновников от науки и промышленности. От этих изобретений

рос оборонный щит СССР, это бесспорно, но не создавался притягательный образ места, где осуществляется мечта ученого и изобретателя из любого уголка мира.

Американцы первыми наладили процесс привлечения лучших мозгов мира для подъема экономики США. Некоторые исследователи истории авиации начала XX в., такие как В.Р. Михеев в книге «Петербургские крылья Америки», утверждают, что прибытие русских инженеров и конструкторов из разрушенной большевиками России способствовало бурному подъему авиационной промышленности США. Ведь только в Петербурге до 1917 г. было несколько авиационных школ при вузах. Это были, скорее, авиационные кружки, в которые объединялись любители авиации, а не технопарки в классическом виде. Технопарком, скорее, было поле Комендантского аэродрома, где в ангарах молодые изобретатели создавали свои летающие машины и еженедельно проводили соревнования. Молодой И. Сикорский сутками не вылезал из цеха «РБВЗ», где собирались его самолеты, и недоумевал, почему рабочие не хотят работать и бастуют.

Итак, технопарк — это место, где добровольно собираются энтузиасты мира техники с целью создания нечто уникального, способного покорить мировой рынок. Тот частный или государственный инвестор, который создаст подходящие условия для свободы творчества, имеет все шансы заполнить лучшие мозги мира.

Если создание технопарков в каждом субъекте РФ выгодно и престижно, то почему их у нас в стране мало и они не на слуху, как проект «Сколково»?

Когда российские чиновники и даже некоторые ученые начинают давать определение инновации, то становятся видны старые бюрократические советской поры «уши». К примеру, в журнале «Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития» № 1 (27) 2006 с главным редактором, академиком РАН Д.С. Львовым, и заместителем главного редактора, членом-корреспондентом РАН В.В. Окрепиловым, вышла статья «Инновационное развитие экономики: региональный контекст» авторов М. Гусакова, М. Джанелидзе, А. Румянцева и Г. Смирнова, в которой они бодро заявляют: «...Можно констатировать, что наличествует инновационный вызов России и ее регионам». Можно только радоваться смелости авторов и редакторов журнала. Вот только авторы не удосужились дать четкое определение, что они считают инновацией и инновационной экономикой.

Думаю, чиновники из правительств субъектов РФ, равно как и сами руководители регионов, мало что почерпнут из такого определения: «Инновационная экономика является инновационным срезом экономики, а также экономикой инноваций, становится как и информационная экономика и радикальное инновационное преобразование старых

см. стр. 40

Размытость формулировок, свойственная советскому стилю ученых и чиновников была неслучайна. Если отбросить все высказывания явно глупых людей среди властителей дум, то определенное количество экспертов (от 10 % до 20 %) понимают, что они говорят и зачем они это говорят.

традиционных отраслей». Что сможет уяснить для себя из этого набора слов предприниматель, преподаватель, ректор вуза и чиновник, озабоченный наполнением регионального бюджета? Представляется, не многое.

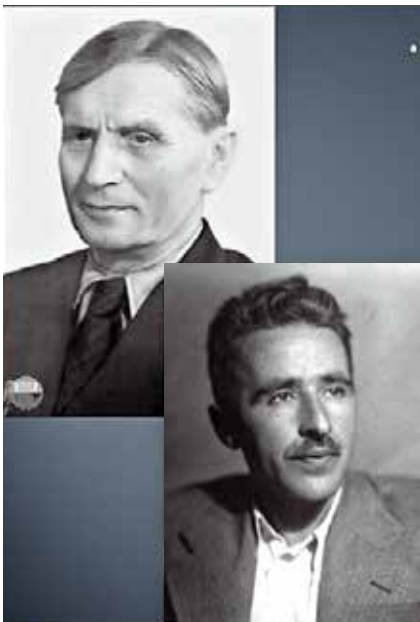
Размытость формулировок, свойственная советскому стилю ученых и чиновников была неслучайна. Если отбросить все высказывания явно глупых людей среди властителей дум, то определенное количество экспертов (от 10 % до 20 %) понимают, что они говорят и зачем они это говорят. Глупы среди ученых и чиновников далеко не все 100 %. Однако если дана правительственная установка «пудрить мозги», то среди ученых-конформистов (слишком «беззубо» они анализируют политические и экономические ошибки властей; диагноз проблеме поставить могут, а лекарство предложить боятся) найдутся лишь единицы, готовые отстаивать истину.

Почему так происходило в СССР и продолжает происходить в РФ? Да потому что если ученый начнет говорить честно и все называть своими именами, то сначала у него начнутся проблемы с фи-

нансированием его исследований, затем на ученых советах будут заваливать его диссертантов, перестанут печатать статьи в российских научных журналах, и против него ополчится серая масса завистников из среды некогда близких ученых. В России надо чаще вспоминать не Моцарта и Сальери по Пушкину, а тандем Презента — Лысенко против выдающегося Николая Вавилова. Пока в российской науке будет сохраняться марксистская нравственность в духе О. Шмидта, четкости и практичности формулировок в рекомендациях ученых и бюрократии можно и не дожидаться.

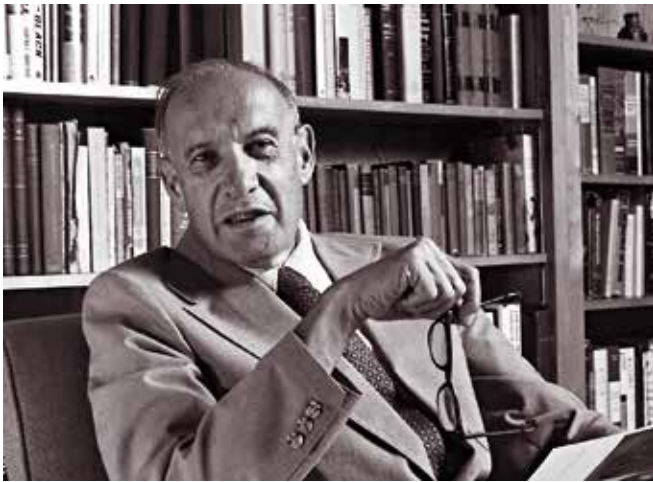
Где же спасительный выход? Он известен и давно хорошо освоен как в советскую эпоху, так уже и в XIX в. — в распространении мыслей иностранных гуру науки, менеджмента и политики, доказавших реалистичность своего подхода к рассмотрению проблем экономики и промышленности. Но тут есть одна важная идеологическая ошибка: возвеличивая иностранцев, мы тем самым оскорбляем отечественных интеллектуалов. Это дурной пример для молодежи, так как их неокрепший ум решит: пора уезжать из России, если все только и говорят, как важно представить разработку в США, получить там признание — и тогда весь мир будет у твоих ног. А что же Россия? А в России у тебя нет никаких перспектив на признание и достойную коммерциализацию своего интеллекта. Открой глаза шире — присмотришь, как российская бюрократия пресмыкается перед иностранными гуру, зарубежными вузами и офшорами!

Конечно, и за границей есть слабые ученые и ученые-конформисты. Однако есть ученые, рекомендации которых доказали свою универсальность и истинность. Одним из таких столпов менеджмента

В 1930-е гг. в рядах генетиков и селекционеров наметился раскол, связанный с энергичной деятельностью Т.Д. Лысенко и И.И. Презента.

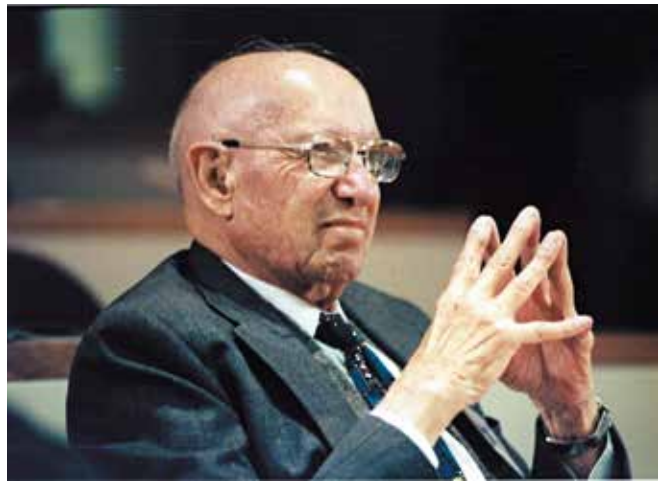

в XX в. является Питер Ф. Друкер, последовательно отстаивавший феномен превращения знаний в главную производительную силу. Друкер отстаивал давно известный феномен использования интеллектуальной собственности и главный источник богатства народа — материальное производство вторично по отношению к производству информации и знаний. Друкер не побоялся опровергать марксистов и упорно заявлял, что интеллектуальные работники (knowledge workers) — это главная производительная сила, а не пролетариат или сельхозработники.

К 1955 г. П. Друкер уже сформулировал «постулаты «Общества знания»:

- Функция организации состоит в том, чтобы включить знания в работу над технологиями, продуктами и процессами над парадигмами труда и над самими знаниями. Сами по себе знания бесплодны, они становятся производительной силой лишь тогда, когда их сплетают в единое целое, целостное знание, объединяя труд разных специалистов.
- Компании отдадут на сторону все виды вспомогательных работ, которые не генерируют прибыль. На стороне будут выполняться и все виды работ, не дающих возможность служебного роста для высших руководителей.
- Организация специалистов — это организация равных. В ней нет ни начальников, ни подчиненных. За настоящими профессионалами нельзя надзирать. Если они не обладают самыми прочными знаниями в своей области, то они в любом случае бесполезны.
- Поскольку цель организации заключается в совершенствовании технологий, процессов, продуктов, труда и самих знаний, эти организации по своей структуре должны быть приспособлены к постоянным переменам. Инновации требуют систематического отказа от всего установленного, обычного, знакомого, удобного — будь то продукты, услуги, процессы, личные или обще-

ственные отношения, навыки или сами организации.

- Для успешного осуществления инноваций важно, чтобы организации были децентрализованными. Только такие организации по своей природе предрасположены к тому, чтобы улавливать даже мельчайшие возможности инноваций, чтобы приблизиться к реальной работе, к рынку, к технологиям, ко всем разнообразным и многочисленным переменам, происходящим в обществе, в окружающей среде, в структуре населения и в знаниях, которые, если они замечены и использованы, обеспечивают возможности инноваций.
- Воспринимающее знания общество становится мобильным. Эта мобильность сама по себе означает, что в обществе знаний происходит умножение социальных проблем и социальных задач. Люди утрачивают «корни». У них больше не будет «соседской общины», контролирующей то, где люди живут, что они делают, и какие, собственно, «проблемы» им дозволено иметь.
- «Общество знаний» — общество конкуренции. Знания доступны каждому; от любого человека ожидают, что он сам найдет свое место, сам будет совершенствоваться и определять свои устремления. Это общество, в котором успеха смогут добиться гораздо больше людей, чем когда-либо прежде. Но и потерпеть неудачу или по крайней мере не стать лидерами в таком обществе суждено гораздо большему числу людей, чем когда-либо в прошлом.
- Организация же — это инструмент. И как это происходит с любым другим инструментом, его способность выполнять вмененную ему задачу тем больше, чем более он специализирован. Так как современная организация состоит из специалистов, каждый из которых работает в своей узкой области, ее миссия должна быть идеально

четкой. Организация должна выработать на все единый взгляд, в противном случае ее члены будут дезориентированы и будут слепо делать свою специализированную работу, а не применять знания и навыки для достижения общей миссии. Только сфокусированная и общая миссия сможет сплотить организацию и сделать ее продуктивной. Без такой миссии организация быстро потеряет доверие и возможность привлекать тех людей, в которых она нуждается, чтобы действовать.

- Покинуть организацию тоже может быть непросто: например, мафию, крупную японскую компанию, иезуитский орден. Но это всегда возможно. И чем больше организация становится организацией «интеллектуальных работников», тем проще покинуть ее и перейти куда-нибудь в другое место. Следовательно, организация всегда находится в конкурентной борьбе за свой самый ценный ресурс — квалифицированных, обладающих знаниями людей.
- Во всех организациях сейчас принято говорить: люди — наш главный актив. И все же, мало кто на деле следует тому, что проповедует, не говоря уже о действительной вере в свой постулат. Многие все еще верят, хотя, быть может, и неосознанно, в то же самое, во что верили работодатели в XIX в.: люди нуждаются в нас больше, чем мы в них. Но фактически организации должны продавать и продвигать членство и услуги и, может быть, даже активнее. Они должны привлечь людей, суметь удержать их, признать и вознаградить, мотивировать, а также служить людям и удовлетворять их нужды.
- Сейчас лояльности работников невозможно добиться с помощью одной лишь зарплаты. Организация должна зарабатывать лояльность, доказывая своим наемным «интеллектуальным работникам» то, что она предлагает им исключительные возможности для применения их знаний на практике.
- Всюду должны быть люди, принимающие решения, иначе ничего никогда не будет сделано. Это должны быть люди, которые отвечают за миссию организации, ее дух, ее деятельность, ее результаты. Общество, сообщество и семья могут иметь лидеров, но только организации знают, что такое менеджмент. И хотя такой менеджмент должен обладать значительными властными полномочиями, его функция в современной организации заключается не в том, чтобы командовать. Его функция — вдохновлять».

Желающим разобраться, почему общество знаний является также и обществом организаций (цель и функция каждой организации, деловой и неком-

мерческой — интеграция всех специализированных знаний в рамках единой задачи), предлагаем внимательно прочитать статью П. Друкера «Новое общество организаций». Работа Друкера подведет вдумчивого читателя к пониманию, почему знания в России часто не превращаются в производительную силу.

Интеллектуальный капитал распыляется

Неосмотрительно да и непатриотично заявлять, что в России не могут появляться инновационные продукты и услуги. Не лежит на русских такое проклятие. Но остаются фактом отсутствие достойной коммерциализации результатов НИОКР; незначительный уровень расходов госкорпораций на науку, образование и внедрение изобретений; слабая популяризация создания технопарков при технических вузах и главных университетах субъектов РФ; малозаметная деятельность изобретателей и, наверное, самое главное — отсутствие постоянного профессионального обсуждения причин торможения создания инновационных товаров и услуг.

Итог известен: Россия экспортирует сырьевые товары, передельная промышленность хиреет, и идет «утечка мозгов». Это явно управленческий сбой в накоплении интеллектуального капитала в России. Проблема известная, застарелая, с легко прогнозируемыми последствиями.

Обратимся к исследованию д. и. н. А.В. Пыжикова, представленному в книге «Питер — Москва. Схватка за Россию»: «Конец февраля — начало марта 1917 г. — это время триумфа купеческой буржуазии. Ее стремление вырвать у правящей бюрократии рычаги управления всей экономической жизнью привело к успеху. Не первое поколение купечества грезило о таких перспективах, но лишь сейчас эти мечты полностью реализовались.

В конце XIX в. претензии купеческой элиты на господствующее положение в экономике потерпели фиаско. Правящая бюрократия во главе с самодержавием сделала ставку совсем на другое: ключевым источником роста были объявлены иностранные финансы. Это полностью отвечало интересам питерских банков, через которые в Россию хлынул мощный поток зарубежных инвестиций. Капиталистам из народа при таком раскладе вскоре пришлось бы прозябать на задворках российской экономики в качестве миноритариев, чьи судьбы полностью зависят от капризов и предпочтений правящей бюрократии. Подобная роль их совершенно устраивала, что и стимулировало пересмотр всей их поведенческой стратегии. Принятый ими на себя в пореформенный период образ преданных слуг, стоящих на страже монархических устоев, стремительно менялся. Купечество кинулось осваивать иной политиче-

ский инструментарий, увидев «спасательный круг» в утверждении принципов конституционализма и либерализма. Его представители вливаются в ряды разноликой прогрессивной общественности, требующей либерально-конституционных реформ, а то и вообще демонтажа монархии» (стр. 275).

Деньги, как известно, — это всего лишь кровь экономики. Советская бюрократия все деньги прибрала к своим рукам и устроила монополию на инновации, но мало чем отличалась от царской бюрократии в отношении развития национального интеллектуального капитализма. Скорее, советская бюрократия в своем преклонении перед Западом и угнетении народа превзошла имперскую бюрократию. Противостоять большевигенции в СССР было некому. Оставалось лишь ждать, когда она загнет, проржавеет и рухнет сама под воздействием разногласий внутри КПСС и группировок в правительстве.

В период смуты созданием инновационных продуктов и услуг могли себе позволить заниматься лишь энтузиасты-любители и профессионалы. Россия богата талантами, и поэтому в НИИ, КБ и на заводах народные умельцы по-тихому колдовали у кульманов, с пробирками и «железками». Они приобщались к великому творчеству — изобретательству, оттачиванию своего мастерства. Идеалом в советскую эпоху среди энтузиастов было «подковать английскую блоху». Коммерциализация инновационных продуктов была поставлена плохо, так как находилась в руках монополиста — советских торгашей, для которых быстрый личный навар был важнее национального престижа по созданию инновационного продукта.

С 1980-х гг. было понятно, что идеологическая смута в верхних эшелонах большевигенции достигла ужасающих размеров: народ голодал, и власти СССР в очередной раз пошли с протянутой рукой на Запад — просить продовольствие. Уничтожая 10 % наиболее стойких людей Российской империи (а изобретатели и предприниматели определенно в них входили), большевигенция сама подтачивала интеллектуальный капитал нашего Отечества.

В производстве и продаже инновационных товаров и услуг высвечивается конфликт интересов патриотичной бюрократии и людей дела. Может быть, бюрократия и гордилась бы достижениями своих национальных умельцев, если бы они позволяли ей оставаться у власти и прощали бы очередную глупость. Однако бюрократы в России хорошо запомнили урок 1917 г., поэтому деньги на развитие производства дают только своим родственникам или проверенным и неоднократно доказавшим свою лояльность людям. Так подтачивается основа национального интеллектуального капитала.

Во всех промышленных странах поведение бюрократии явно противоположное — там принято в первую очередь поддерживать своих деловых людей. Там бюрократия, как и правительство, скорее, обслуживает интересы национального бизнеса.

После нескольких десятилетий угнетения в советскую эпоху деловые люди в России очень медленно накапливают интеллектуальный капитал, ощущая противодействие властей.

В 1991 г. большевигенция струхнула — а вдруг деловые люди и интеллектуалы организуют суд над деятелями октября 1917 г. и их идейными последователями? В воздухе запахло новой гражданской войной, в огонь которой подливала «керосин» несправедливая приватизация народного хозяйства. Большевигенция на время пошла на уступки деловым людям. На 20 лет этого соглашения хватило...

Но пресмыкание большевигенции перед иностранными элитами в конце концов надоедает не только деловым людям, но и широкой толще народа.

Русские — это народ победителей. Нам нужны победы, в том числе и в экономике. Сырьевая экономика не может дать России средств на благоустройство всей страны. Если бы мы перерабатывали сырье в товары внутри страны, и эти товары были бы выше мирового уровня по качеству, то острого конфликта интересов между бюрократией и деловыми людьми можно было бы избежать.

Однако вместо политики протекционизма отечественных товаров российские власти пустили в страну иностранных колонизаторов. Повторилась ситуация, известная как «приглашение иностранных специалистов». Так было при Петре I, Анне Иоанновне, Павле I, Александре II, Николае II и В. Ульянове. Отдельные приглашенные спецы обрусели, и это хорошо, но многие рассматривают Россию как источник наживы и объект грабежа — и тут не надо строить иллюзий.

Деловые люди быстро соображают, на чьей стороне власть: она либо патриотична, либо продажна. Вор во власти не может быть стойким патриотом. Вор — это паразит в человеческом сообществе, и как каждый паразит, он нуждается в ослабленных организмах, которые проще подчинить своей воле. Для подавления воли воры, как и колонизаторы, используют все атрибуты психоделической культуры: от алкоголя до пропаганды сект и лжеучений. Психоделическая культура работает на разрушение интеллектуального капитала, равно как и плохо настроенная система образования с хаотичной промышленной политикой.

Упущенная выгода из-за непродуктивно работающей промышленности — это ли не показатель конфликта интересов бюрократии и деловых лю-

«Доля инновационной продукции в РФ — где-то около 12 %, чтобы соответствовать мировым вызовам, нужно около 30 %».

Алексей Кудрин

дей? Почему возник этот конфликт? Власти навязывают деловому сообществу ту или иную экономическую модель. Если деловые люди не принимают участия в ее разработке, не могут ее свободно обсуждать, провести пробное тестирование на опытной компании, отрасли, субъекте РФ, просчитать риски масштабного эффекта и не допускаются к обсуждению кризисных ситуаций в отраслях промышленности, то кто является советниками бюрократии?

А. Керенский не без помощи иностранных спецов развалил Российскую империю. В. Ульянов и Л. Троцкий широко пользовались услугами английских и американских специалистов для создания РСФСР и СССР. К услугам американских кураторов прибегли Б. Ельцин, Е. Гайдар и А. Чубайс как для развала СССР, так и для строительства дикого капитализма в либеральной России.

В отличие от властей Российской империи, СССР и России в XX в. великий сингапурец Ли Куан Ю национальные интересы никогда не предавал и заставил иностранцев их уважать. Итог — впечатляющие результаты экономической модели Сингапура. Конечно, Россию с Сингапуром сравнивать невозможно, но к взаимодействию местной бюрократии с деловым сообществом этого островного государства следует присмотреться повнимательнее, ибо оно продуктивно.

Очередная российская смута требует честного разговора властей и делового сообщества на уровне как субъекта РФ, так и Правительства при обсуждении продуктивности отраслей промышленности.

Есть ресурсы, нужны деньги, но незначителен интеллектуальный капитал, и нет достаточного количества инновационных продуктов и услуг. Что делать? Чиновникам надо перестать чураться предпринимателей и тем более пугать их проверками и

повышением налогов. После всех катаклизмов XX в. деловые люди у нас в России пуганые и битые. И раз они еще сохранили желание заниматься предпринимательством, то им надо предоставить больше свободы. И тогда русские предприниматели не только настроят экономическую модель в нашей стране, но и достижения России покорят мировой рынок.

А пока на Московском финансовом форуме председатель совета фонда «Центр стратегических разработок» Алексей Кудрин заявляет: «Чего за последние 25 лет в России точно не произошло, так это не перезапустился механизм технологического развития. Мы отстаем по технологическому развитию и по инновациям. В каждой очередной 5-летней, 10-летней программе мы ставили задачу выйти на передовые рубежи, но всякий раз с ними не справлялись».

Все понимают, что прежняя экономическая модель отыграна. В таких условиях мы не сможем бороться за новые мировые рынки. Необходим разворот к более производительной экономике. Он невозможен при нынешнем качестве госуправления. Не совершить его и с сегодняшней российской инфраструктурой. Расходы на нее нужно удвоить. Нужно увеличить финансирование инновационных центров при университетах. Госкомпании в их нынешнем виде являются тормозом для экономики. Они должны стать инновационными».

Похоже, экономические санкции (а это лишь элемент маркетинговых войн) подталкивают российскую бюрократию к сотрудничеству с национальными предпринимателями. Как это будет происходить, если им не будет позволено свободное обсуждение проблем? ●